

Оренбургское казачье войско. Поиски, находки, открытия. Сборник научных трудов. Челябинский государственный университет; редактор: А. П. Абрамовский. Челябинск, 1999. С. 123-130.

Семенов В.Г.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЛЕТЧИКА-КАЗАКА А.Т. КОЖЕВНИКОВА

11 февраля 1938 года в Свердловское управление НКВД поступила телеграмма № 23858 из столицы, в которой предлагалось "арестовать участника антисоветского заговора Кожевникова Александра Тимофеевича, помощника командующего ВВС Уральского военного округа. Приказом НКО № 0019 Кожевников из армии уволен".

В областном управлении составляется справка на арест комдива А.Т. Кожевникова. Из нее следует, что он является активным участником военно-фашистского заговора с целью подготовки переворота в стране. 13 февраля сотрудники УНКВД принимают постановление об избрании меры пресечения: "Кожевникова А.Т., обвиняемого по статьям 58 п.7,8 и 11, арестовать".

16 августа 1893 года в поселке Новоилецком в семье сотника 6-го Оренбургского казачьего полка Тимофея Дмитриевича Кожевникова и его жены Анны Никандровны родился третий сын - Александр. Отец будущего советского комдива военно-воздушных сил Тимофей Дмитриевич был кадровым офицером. После окончания Оренбургского юнкерского училища более 30 лет служил в казачьих полках царской армии. Во время первой мировой войны в чине войскового старшины он командовал 11 -и Оренбургской особой сотней. В августе 1938 года подсудимый краском А.Т. Кожевников напишет: "Отец войсковой старшина (подполковник), убит в империалистическую войну..." Хотя уже в январе 1915 года он по болезни эвакуируется в Оренбург.

В семье Кожевниковых росли три сына и три дочери. Старший сын, Григорий, в чине сотника в 1904 году учился в Николаевской академии Генерального штаба. Средний, Федор, в чине есаула воевал в первую мировую войну в составе 17-го Оренбургского казачьего полка, за отличия в боях отмечен несколькими орденами.

Как и старшие братья, Александр решил стать офицером. С 1904-го по 1911 год учился в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, а затем закончил по 1-му (высшему) разряду Николаевское кавалерийское училище. Его направили служить во 2-й Оренбургский казачий полк, входивший в состав 13-й кавалерийской дивизии и расквартированный в предместье Варшавы. В 1914 году хорунжий Кожевников оставил

часть и отправился на родину, где началась мобилизация казаков 2-й очереди в Оренбургскую казачью дивизию. 17 июля 1914 года командиром формируемого в пос. Клястицком 3-го военного отдела 11-го полка был назначен полковник Н.П. Круторожин. 24 июля полк, насчитывавший 11 офицеров и 962 казака, в составе дивизии и под командованием генерала М.Г. Михеева отправился на фронт.

После доукомплектования личным составом и обеспечения боеприпасами в ноябре 1914 года Оренбургскую казачью дивизию включили в 8-ю армию генерала Брусилова и направили воевать на Юго-Западный фронт. В составе этого полка хорунжий Александр Кожевников участвовал во многих сражениях. За подвиги только в 1915 году его наградили орденами Святой Анны 4-й степени "За храбрость", Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. В боевых условиях ему приходилось исполнять обязанности адъютанта командира полка и командовать сотней. В 1915 году в его части потери среди офицеров составили 11 человек убитыми, ранеными и контуженными.

12 января 1916 года хорунжий (Кожевников назначается командиром коннопартизанского отряда, составленного из наиболее храбрых казаков. В марте того же года партизанский отряд расформировали, а лучшим офицерам предложили продолжить борьбу с врагом в воздухе. А. Кожевников со своим однополчанином Н. Мензелинцевым отправился на четырехмесячную учебу в Севастопольскую авиационную школу. В июле 1916 года он был направлен военным летчиком во 2-й корпусной авиационный отряд¹.

20 декабря 1916 года сотник Кожевников вылетел на фотографирование неприятельских позиций в район станций Глобы, Новый Массор. Неожиданно он был атакован неприятельскими самолетами и, невзирая на смертельную опасность, самоотверженно вступил в неравный бой. Искусно маневрируя, подвел свой самолет к неприятельскому и обстрелял его из пулемета. После 20-30 выстрелов самолет врага получил повреждения, загорелся и упал в районе станции Глобы. За этот бой А.Т. Кожевников был отмечен Георгиевским оружием.

В январе 1917 года подьесаул Кожевников был назначен командиром 3-го истребительного отряда. В боях на Румынском фронте он сбил еще один самолет. В автобиографии в 1935 году писал, что в период октябрьского переворота был выбран (до этого назначался) командиром своего же отряда. В связи с демобилизацией из армии в январе 1918 года прибыл в Москву, где его назначили командиром красногвардейской тульской авиагруппы. А.Т. Кожевников сделал свой выбор сознательно и всю оставшуюся жизнь честно служил советской власти.

В марте 1918 года, после издания декрета о формировании Красной Армии, тульскую

группу переформировали в 3-й истребительный отряд. В мае, полностью укомплектованный летным составом и материальной частью, отряд был переброшен на Восточный фронт под г. Симбирск в распоряжение краскома Гая и воевал в составе 24-й Железной дивизии 1-й армии. Во время летних и осенних боев в Поволжье и на Южном Урале Кожевников выполнил ряд ответственных разведывательных полетов. За восстановление связи с отрезанными частями Красной Армии, бомбардировку и обстрел белогвардейских войск неоднократно отмечался благодарностями и денежными наградами. В это же время, после взятия городов Бузулука и Бугуруслана, награжден именным пистолетом системы Маузер. За все время пребывания в отряде Александр Тимофеевич налетал 28 часов 40 минут, и большая часть из них - боевые. В октябре 1918 года за успешные действия во время взятия Симбирска, Сызрани, Самары, Бузулука, Уфы и Оренбурга приказом командарма М.Н. Тухачевского отряду присвоено звание "Железный", а командиру его объявлена благодарность.

В ноябре 1918 года, в связи с наступлением Деникина, Кожевникова перевели на Южный фронт и зачислили в 1-ю советскую авиагруппу под командованием Павлова, воевавшую в составе 8-й армии, где он возглавил 1-й советский истребительный отряд. Во главе отряда краском Кожевников принимает участие в ряде блестящих дневных и ночных атак на позиции противника, проводит бомбардировку белогвардейских войск, вылетает на разведку и для восстановления связи с частями 8-й и 13-й армий. В апреле - мае 1919 года участвует в боях, за Донецкий угольный бассейн.

Действия отважных летчиков красной авиации наносили немалый вред кавалерии белой армии, поэтому А.И. Деникин издал приказ, в котором обещал вознаграждение в сумме 10 тысяч рублей золотом за доставленные головы шести летчиков: Павлова, Ефимова, Сапожникова, Кожевникова и других. В то же время активизировались действия авиации белых. В августе 1919 года генерал Гусельщиков в ходе рейда на станции Алексеевская разгромил авиационную группу Павлова, уничтожив все самолеты и имущество. В 1935 году А.Т.Кожевников так писал об этом: "Несмотря на потерю всего имущества, в течение двух месяцев продолжал непрерывную боевую работу. Войдя в состав авиагруппы по борьбе с рейдирующей конницей Мамонтова, выполнял задания по разведке, бомбардировке и восстановлению связи"².

Александр Тимофеевичу удалось восстановить связь с комендантом окруженных войск Воронежского укрепрайона Седякиным и частями 8-й армии, зажатыми в районе Лиски.

В одном из полетов 13 августа 1919 года, указывал в воспоминаниях Кожевников,

совместно с летчиком Гуртынем сбил белогвардейский самолет в районе станции Подгорная. За эти бои был отмечен благодарностями.

В мае 1920 года прибывшего за назначением в Москву летчика направили командиром того же 1-го советского истребительного батальона в составе 16-й армии на Польский фронт. На этом фронте уже в качестве командира 1-го истребительного дивизиона он участвует в боях, с воздуха поддерживая контратаки 2-й и 10-й дивизий 16-й армии. Во время майского наступления 16-й армии 1-й дивизион был усилен разведывательным отрядом.

По заданию командиров дивизий и армии Кожевников лично выполнил ряд разведывательных и бомбардировочных полетов в расположение войск противника. В одном из полетов летчик приземлился на территории, занятой поляками. Его окружила конница противника. При перестрелке его лицо было изранено мелкими осколками лобового стекла, а корпус самолета получил несколько сквозных пробоин. И все же краском не растерялся, с большим риском для жизни он поднял аппарат в воздух, продолжил полет и выполнил задачу по розыску выходящих из окружения войск 8-й дивизии и восстановлению их связи со штабом армии.

За этот полет А.Т. Кожевников был награжден орденом Красного Знамени. В приказе РВС отмечалось: "При отходе нашей 8-й дивизии на М. Березине связь между штабом 16-й армии и штабом 8-й дивизии была прервана, для восстановления которой было приказано т. Кожевникову выслать самолет и, кроме того, получить и доставить в штаб 16-й армии от начальника 8-й дивизии необходимые сведения. Кожевников сам вызвался доставить пакет начальнику дивизии. Зная о нашем отходе, летчик Кожевников все-таки снизился у М. Березины, дабы узнать, в чьих руках находится последнее, но, услышав обстрел его самолета и заметив появление поляков, включил Мотор почти у самой земли и, перелетев через реку Березину, снизился у деревни Новоселки, где и нашел начальника 8-й дивизии, кому и вручил пакет. Донесение от последнего доставил в штаб армии. Во время полета обстрелян противником, в результате чего на самолете оказалось две пулевые пробоины"³.

В июле 1920 года, усиленный тремя воздушными кораблями "Илья Муромец", дивизион Кожевникова принимал активное участие в решительном наступлении 16-й армии на Минск и далее на Барановичи. За особо выдающиеся заслуги в период майского и июльского наступления армии дивизион Кожевникова первым из частей красной авиации 28 сентября 1920 года был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК. За личные боевые подвиги Кожевников был награжден именными серебряными часами и велосипедом с памятной надписью.

В августе 1920 года Александр Тимофеевич назначается командиром Особого истребительного звена, состоявшего из четырех лучших летчиков, и направляется на борьбу с Врангелем. В составе 13-й армии его отряд вел бои с авиацией противника. В связи с начавшимся наступлением белых войск по распоряжению командующего фронтом 13 октября 1920 года была сформирована Северная авиационная группа Южного фронта, в состав которой вошел 1-й дивизион, усиленный воздушными кораблями "Илья Муромец". Командиром этого соединения стал А.Т. Кожевников. Группу оперативно подчинили командарму 2-й конной армии. Краском Кожевников "принимал участие в боях с авиацией противника и в атаках с воздуха совместно с конницей 2-й конной армии по отражению наступления конницы генерала Барабовича, наступавшего в районе Никополя, и других", - отмечалось в наградном листе⁴.

За боевые отличия в октябре 1920 года РВС наградил Александра Кожевникова именными золотыми часами.

В ноябре 1920 года перед решительным наступлением на Врангеля наш земляк назначается командующим авиацией 6-й армии. В ее составе он участвует в боях на Каховском плацдарме, за овладение Перекопскими и Юшунскими позициями и взятие Крыма. 17 мая 1921 года Александр Тимофеевич становится начальником воздушного флота вновь образованного Харьковского военного округа. В интересах мирного населения командующий округом организовал воздушную почтовую линию Херсон -Харьков, за что был отмечен благодарностью командования.

В это время на Украине активизировали свои действия отряды батьки Махно, и командующий авиацией округа сам участвовал в подавлении повстанческого движения, помогал восстанавливать связь с войсками, осуществлявшими разгром восставших.

Во время службы в Харькове главком авиации округа ездил в Москву делегатом на Всероссийский съезд авиационных работников (июнь 1921 года), в сентябре 1921 года был направлен в Крым для инспектирования авиационных и воздухоплавательных частей, расположенных на полуострове. Он также являлся членом окружной комиссии по выработке новой военной формы, участвовал в окружных научном и военно-экономическом совещаниях.

После ликвидации Харьковского военного округа 1 января 1922 года А.Т. Кожевникова назначают командиром 1-й советской истребительной воздушной эскадрильи, размещенной в Петрограде и сформированной из истребительных частей периода гражданской войны.

После окончания гражданской войны возросли материально-технические возможности авиации, качественно улучшился личный состав, что позволило повысить

интенсивность полетов как главного элемента боевой подготовки ВВС. В практику вошли полеты на различные расстояния, окружные, межокружные и общесоюзные перелеты. Устраивались всевозможные состязания на скорость, высоту и длительность полетов. Так, в сентябре 1922 года 1-я истребительная эскадрилья в составе 17 самолетов во главе с А.Т. Кожевниковым совершила перелет из Петрограда в Москву и обратно, с посадкой на промежуточных аэродромах в Боровичах и Твери. Командир эскадрильи получил благодарность от совета авиации.

В октябре 1922 года приказом Главкома Александр Тимофеевич был определен слушателем Высших академических курсов при академии имени М.В. Фрунзе. Через год, после их окончания, назначен начальником Воздушного Флота Московского военного округа. В ноябре 1923 года приказом РВС летчика-краскома направили на должность начальника воздушных сил Западного фронта. В 1924 году управление ВВС Западного фронта было переформировано в управление ВВС Белорусского военного округа. В течение пяти лет Кожевников возглавлял летный состав этого округа. В 1926 году по поручению начальника ВВС РККА он написал Устав истребительной авиации.

За время руководства военно-воздушными силами округа Александр Тимофеевич многое сделал для создания и укрепления авиации Белорусской республики, за что был отмечен высокими наградами и подарками: в 1925 году - золотыми часами, в 1926-м - серебряным портсигаром и мотоциклом, в 1928 году награжден орденом Трудового Красного Знамени № 21 Белорусской ССР.

1 сентября 1929 года приказом РВС СССР А.Т. Кожевников назначен начальником оперативно-тактического цикла Военно-воздушной академии. В 1931 году кроме выполнения этих обязанностей возглавлял командный факультет и курсы усовершенствования начальствующего состава. В 1933 году приказом по академии, в связи с ее реорганизацией, его назначили начальником кафедры оперативного искусства. Более пяти лет отдал Александр Тимофеевич работе в академии ВВС имени Жуковского. За плодотворную научно-педагогическую работу неоднократно поощрялся командованием. Например, в 1933 году приказом по академии ему была объявлена благодарность и вручена денежная награда "за большую, успешную работу, проведенную по оборудованию ... моторной лаборатории". В том же 1933 году "за разработку учебных пособий по курсу для занятий со слушателями академии" начальником академии отмечен именной пистолетом Маузер. "За особо полезную работу в области строительства и укрепления военно-технической мощи ВВС РККА" ему была объявлена благодарность РВС СССР⁵.

В автобиографии А.Т. Кожевников отмечал: "За время пребывания в академии издал ряд научных трудов, написал стандартный учебник по тактике истребительной авиации.

Принимал участие и руководил опытными учениями, был председателем и членом ряда инспекций строевых частей ВВС РККА, согласно приказов начальника ВВС РККА"⁶.

29 сентября 1935 года последовал приказ Народного комиссариата обороны по личному составу № 01304 о назначении А.Т. Кожевникова командующим авиацией Уральского военного округа, куда он отправился 15 октября. Уральский военный округ стал последним местом службы комдива Кожевникова. 6 января он принял новую должность. Военно-воздушные силы округа состояли из 55-го и 33-го авиационных отрядов, в них числилось 28 самолетов, сюда же включили авиационные звенья 65, 82, 98-й и 85-й стрелковых дивизий, в которых имелось еще 12 самолетов. В августе 1937 года А.Т. Кожевников вступил в члены ВКП(б). Рекомендацию дал ему В. Хартин, член ВКП(б) с 1919 года⁷.

13 февраля 1938 года в дом № 2 на улице "8 Марта", где жила семья комдива, пришли работники Управления НКВД, провели обыск и арестовали Александра Тимофеевича. В протоколе обыска указаны предметы и вещи, конфискованные у арестованного. Среди них ордена Красного Знамени, партийный билет члена ВКП(б) № 1340682, именное оружие, малокалиберная винтовка, кобура и полевая сумка.

В анкете арестованного, составленного в тот же день, 13 февраля, указываются сведения о семье: "Жена - Яворская, по браку Борщевич Мария Николаевна, сын Юрий, 9 лет, и Олег - 8 лет"⁸.

В графе, с кем поддерживает связи в РККА, сказано: "Живу я замкнуто, никаких связей с кем-либо из военных не имею... Переписки ни с кем не ведем". Очевидно, арестованный не хотел бросить ненароком тень на кого-нибудь из товарищей. В справке на арест он указывается как беспартийный, однако документы утверждают, что исключение из партии состоялось только 19 февраля. В протоколе заседания парткома о нем говорится: "В старой армии с 1904 по 1918 год, от кадета до командира авиаотряда. Партвзысканий не имеет. Докладывал ответственный секретарь окружной партийной комиссии. Кожевников не присутствовал, арестован НКВД. Постановили: Кожевникова А.Т. - как врага народа - из членов ВКП(б) исключить".

Как свидетельствуют документы 1957 года, следователи НКВД применяли незаконные методы дознания, используя меры физического и морального воздействия в отношении подсудимых: избивали резиновыми дубинками, заставляли выстаивать сутками у стен и прочее. Поэтому через месяц подобных "допросов" арестант согласился дать нужные показания. А 19 марта 1938 года он пишет заявление на имя начальника УНКВД по Свердловской области комиссара 3-го ранга Дмитриева: "Взвесив все обстоятельства и не имея необходимости скрывать от следствия факты, я пришел к выводу

дать следствию исчерпывающие показания в письменном виде".

В протоколе допроса все становится ясным с первых же слов. На вопрос: "В каких отношениях вы находились с т. Тухачевским?" - Кожевников ответил, что знакомы с ним по гражданской войне и послевоенной службе в 1923-1929 годах в Белорусском военном округе.

Следователи добиваются признания того, что А.Т. Кожевников, работая в военно-воздушной академии имени Жуковского, поддерживал связи с участниками "военно-фашистского заговора": заместителем начальника Генерального штаба РККА А. Межениновым, преподавателем тактики академии Львовым-Сыхиним, командующим авиационной армией В.В. Хрипиным, которые якобы еще до ареста дали в отношении его нужные следствию показания.

Уже после ареста следователи организуют нужные им свидетельские показания среди подчиненных краскома, которые утверждают, что во время службы в Уральском округе Кожевников занимался вредительской деятельностью. Вот один из отзывов на запрос НКВД о нем, представленный в апреле 1938 года: "Мое мнение о Кожевникове: опытный авиационный работник, кажется офицер царской армии, специалист по тактике ВВС, беспартийный, крайне неопределенной политической физиономии, осторожный, замкнутый. Особого политического доверия не внушает, о чем мне лично говорил бывший начальник ВВС РККА, член ЦК ВКП(б) т. Баранов, ценил его как специалиста, но характеризовал его буквально "хитрый мужичонка, не то вашим, не то нашим, впрочем, при хорошем комиссаре работать может"". Этот отзыв можно назвать еще лояльным среди представленных в деле.

13 мая следствие по делу комдива было закончено, а в июле вынесено обвинение в том, что А.Т. Кожевников:

- 1) являлся активным участником контрреволюционного заговора в РККА;
- 2) привлек к участию в заговоре Львова-Сыхина, бывшего преподавателя академии ВВС РККА;
- 3) проводил подрывную работу в ВВС Уральского военного округа.

6 августа 1938 года А.Т. Кожевникову было предъявлено обвинение, а 8 августа состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР. На суде свидетели отсутствовали. В 15.00 часов приговор огласили:

"...Признав Кожевникова виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58б, 58 п.7,8 и 11 УК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда СССР, руководствуясь статьями 319, 320 УПК РСФСР, ПРИГОВОРИЛА: Кожевникова А.Т. лишить военного звания комдива и подвергнуть высшей мере уголовного наказания - расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества".

Приговор приведен в исполнение в тот же день, 8 августа 1938 года.

Следователи, сфабриковавшие дело Кожевникова, как и начальник Управления НКВД по Свердловской области, уже через год за преступные фальсификации были расстреляны сами.

В 1956 году Главная Военная Прокуратура СССР пересмотрела дело А.Т. Кожевникова. На запросы прокуратуры пришли хорошие отзывы о нем. Полковник запаса, член КПСС с 1918 года, в свое время работавший заместителем начальника Политуправления Уральского военного округа К.М. Каменев написал: "Тов. Кожевникова я знаю по своей службе в штабе Уральского военного округа в конце 1936-1937 гг. Кожевникова за этот период я знаю только с положительной стороны, как хорошо знающего свое дело командира РККА. Кожевников А.Т. пользовался авторитетом, как у руководства округа, так и среди своих подчиненных. У меня осталось мнение о Кожевникове как, несомненно, порядочном человеке"⁹.

Более подробный отзыв написал политработник, член КПСС с 1920 года Н.П. Тройников: "Знаю т. Кожевникова А.Т. с 1935 по 1938 год по совместной работе в штабе Уральского военного округа, где я работал начальником отдела руководящих политработников Уральского военного округа. На всем протяжении совместной работы... зарекомендовал себя хорошо... Исключительно дисциплинирован, бережно относился к укреплению боеспособности ВВС округа, богатый опыт пилота (мне приходилось несколько раз бывать с ним в воздухе во время учений), все это создавало заслуженный авторитет и уважение со стороны подчиненных ему командиров.

Тов. Кожевников был требовательным к себе и товарищам по работе, личным примером, требовательно и настойчиво он обеспечивал проведение всех мероприятий по повышению боеготовности военно-воздушных сил округа. За весь период совместной работы я знал тов. Кожевникова как честного, правдивого и идеологически выдержанного работника, который интересы службы ставил выше всего и пользовался доверием со стороны партийных органов. Мне ничего не было известно о каких-либо антисоветских его выступлениях".

25 октября 1956 года Управление Главной Военной Прокуратуры СССР вынесло следующее определение: отменить приговор от 8 августа 1938 года в отношении Кожевникова А.Т. и прекратить его дело за отсутствием состава преступления. 26 марта 1957 года Военная коллегия Верховного Суда СССР утвердила предложение Главной Военной Прокуратуры, и комдив А.Т. Кожевников был реабилитирован.

- ¹ Кроме А.Кожевникова и подьесаула Н. Мензелинцева в августе 1916 года летчиком-наблюдателем стал подьесаул 6-го Оренбургского казачьего полка К. Качурин, направленный в 4-й отряд истребителей.
- ² Архив УФСБ по Оренбургской области.
- ³ РГВИА, ф. 5213, оп. 1, д. 2.
- ⁴ РГВИА, ф. 2007, оп. 1, д. 56.
- ⁵ ГАОО, ф. 185, оп. 1, д. 17.
- ⁶ ГАОО, ф. 49, оп. 1, д. 75.
- ⁷ Приволжские крылья. Куйбышев, 1980.
- ⁸ ГАОО, ф. 1912, оп. 1, д. 926.
- ⁹ Шумихин В.С. Советская военная авиация, 1917-1941. М., 1986.